

Секция «Векторы политического развития России в современном мире»

«Мягкая сила» России в регионе Ближнего Востока (на примере деятельности Россотрудничества)

Научный руководитель – Коробкина Ирина Александровна

Мерезко Виктория Александровна

Студент (бакалавр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Социально-психологический факультет,
Кафедра политологии и теологии, Ставрополь, Россия

E-mail: vmerezko9@gmail.com

На сегодняшний день, информационная эпоха предоставила сверхдержавам новые возможности и позволила использовать мощные рычаги идеологического воздействия. Так, в практике ведущих государств мира в последние годы возрастающую роль стала играть «мягкая сила». Принято считать, что концепция «мягкой силы» была впервые выдвинута представителем американской школы неолиберализма, политологом Джозефом Наем в начале 1990-х гг. в книге «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской власти», где он обозначил две категории воздействия: « жесткую силу» («hard power») и «мягкую» (“soft power»)[1].

Если ранее полагали, что единственным способом урегулирования межгосударственных конфликтов является материальная или «жесткая сила», включая комплект военных и экономических инструментов, то сегодня актуальна противоположная концепция - «мягкой силы», которая основана на культивировании чувства симпатии, притягательности идеала и позитивного примера. Проблема, образующаяся при применении инструментов «жесткой силы», заключается в их исчерпаемости, следовательно, военных и экономических средств в распоряжении любого государства всегда ограниченное количество. Более того, использование этих ресурсов ведет к их отвлечению от «нормальной» социально-экономической деятельности и, потому, в долгосрочной перспективе, уменьшает социально-экономические возможности государства [1].

Сегодняшняя Россия активно восстанавливает свое влияние в мире, однако делается это, прежде всего, с помощью « жесткой силы». Это вполне объяснимо: « Мягкая сила» - эффективное подспорье для других видов международных политических инструментов, но она не является их полной заменой»[2].

Михаил Караганов, ученый- международник, председатель редакционного совета журнала "Россия в глобальной политике, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), считает, что военный фактор предназначен для, своего рода, восполнения относительной слабости в других сферах силы, такие как - экономическая, технологическая, идейно- психологическая. По его мнению Россия обладает не особой привлекательностью для внешнего мира. Уважают её исключительно как сильного игрока[3].

12 февраля 2013 г. понятие «мягкой силы» было официально включено в новую Концепцию внешней политики Российской Федерации как « комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [4].

Одним из регионов, который соответствует российским национальным интересам, является Ближний Восток. Относительно российской ближневосточной политики это обусловлено возникновением отрицательного имиджа России на фоне событий произошедших в Сирии. Этот отрицательный имидж совместно с традиционно позитивным образом

страны сформировал противоречивое отношение местной общественности к Российской Федерации. Именно за счет «жесткой силы» и её применения Россией в ситуации, когда страна прибегла к военному вмешательству в конфликте на территории Сирии, ознаменовало собой её новое положение и задачи в сфере международных отношений.

При решении задачи формирования положительного образа России в глазах и широких слоев населения и элит ближневосточных стран возросла роль использования концепции «мягкой силы». Непосредственно её потенциал осуществляется через деятельность Россотрудничества. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству было создано в 2008 г. в качестве исполнительного органа. Сегодня в его задачи входит не только содействие интеграционным процессам на пространстве СНГ, и помощь соотечественникам, которые находятся за границей, но и продвижение русского языка и культуры, развитие молодёжного сотрудничества и формирование системы и механизма развития российской общественной дипломатии через зарубежные представительства, в частности, и российские центры науки и культуры[5].

Таким образом, в нынешней непростой международной обстановке Россия активно формирует собственные подходы и форматы использования «мягкой силы» во внешней политике, заметно отличающиеся от классических американских и в целом англосаксонских концепций и воззрений. Эффективная политика «мягкой силы» дает возможность государству активизировать ресурсы внешнего влияния и усиливать свои позиции в политическом пространстве и непосредственно в ближневосточном регионе. Россотрудничество является примером достаточно планомерной, скоординированной и профессиональной работы по продвижению нашего культурного присутствия и влияния за рубежом и в частности на Ближнем Востоке. Однако важно уделить внимание формированию новых проектов «мягкой силы» России, включению новых акторов и новых методов расширения внешнего влияния в соответствии с текущими реалиями, важное место в этом процессе принадлежит именно Россотрудничеству. Поэтому сегодня стратегия проекции «мягкой силы» России на Ближнем Востоке и заключается в методе, который основан на популяризации русского языка, непосредственном сотрудничестве с другими организациями, которые спонсируются Российской Федерацией, и масштабными государственными корпорациями, и, конечно же, на поддержке международного развития на всем ближневосточном регионе.

Источники и литература

- 1) Караганов С.А. Зачем оружие? // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 5. Сентябрь–октябрь. Леонова О.Г. «Мягкая сила», ее индикаторы и инструменты измерения // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 2(62). Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., 1991. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F Студнева Е. МИД и Общественная палата России обсудили ресурсы «мягкой силы». 13.12.2011// Международная жизнь: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8129>